

Научная статья

УДК 343.9; 342.72/.73

EDN MOENCU

DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РФ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.А. Колоткина, И.Д. Ягофарова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 сентября 2022 г.

Дата принятия в печать

21 февраля 2023 г.

Дата онлайн-размещения

13 марта 2023 г.

Ключевые слова

Криминологическая безопасность;
криминологическая безопасность
личности; право личности на
криминологическую безопасность;
национальная безопасность;
стратегическое планирование;
стратегические национальные
приоритеты

Аннотация. Проблемы роста уровня преступности в условиях нестабильности и трансформации современного мира, активизации радикальных и экстремистских настроений активизируют исследовательский интерес к вопросам обеспечения криминологической безопасности в целом и криминологической безопасности личности в частности. В современной ситуации защита личности и ее конституционных прав и свобод от преступности выступает своеобразным индикатором эффективности обеспечения национальной безопасности государства. Впервые в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве первого стратегического национального приоритета был обозначен приоритет сбережения народа России и развитие человеческого потенциала. Реализация данного приоритета не представляется возможной без создания со стороны государства таких условий, при которых будут нейтрализованы и (или) минимизированы риски и угрозы криминогенного характера, в результате чего личность сможет беспрепятственно осуществить свои конституционные права и свободы. В статье предпринимается попытка теоретического осмысления таких взаимосвязанных между собой категорий, как «криминологическая безопасность», «криминологическая безопасность личности», «право личности на криминологическую безопасность». Обосновывается новый подход к определению обозначенных дефиниций с точки зрения влияния государственной политики в сфере стратегического планирования, что является востребованным в рамках практики государственного управления. В рамках нового подхода была предпринята попытка отойти от устоявшейся еще 1990-х гг. парадигмы — безопасность через защищенность и осуществить переход на новую — безопасность через развитие, что в современных условиях соответствует ключевому принципу стратегического планирования — единство и взаимосвязь задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Нормативной институционализацией криминологической безопасности личности в статье признается право личности на криминологическую безопасность, или право на защиту от преступности. Данное право по своей природе является фундаментальным, носит естественно-правовой характер и выступает своеобразной гарантией реализации личностью иных конституционных прав и свобод. Обеспечение этого права представляет собой одно из приоритетных направлений стратегического планирования. В отличие от многих естественных прав, право личности на криминологическую безопасность наиболее уязвимо с точки зрения его гарантирования, так как оно ставится в зависимость от многих факторов, включая социально-экономическую стабильность в стране. Проведен анализ документов стратегического планирования в сфере обеспечения криминологической безопасности личности и права личности на криминологическую безопасность. Особый акцент был сделан на установлении их взаимосвязи и преемственности в рамках создания единой архитектуры.

Original article

CRIMINOLOGICAL SECURITY OF AN INDIVIDUAL AND AN INDIVIDUAL'S RIGHT TO CRIMINOLOGICAL SECURITY AS STRATEGIC PLANNING PRIORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: A THEORETICAL-LEGAL ASPECT OF THE PROBLEM

Oksana A. Kolotkina, Inara D. Yagofarova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, the Russian Federation

Article info

Received
2022 September 2

Accepted
2023 February 21

Available online
2023 March 13

Keywords

Criminological security; criminological security of the individual; the right of an individual to criminological security; national security; strategic planning; strategic national priorities

Abstract. The problems of the growing crime level in the modern conditions of instability and transformation, as well as the activization of radical and extremist sentiment, encourage the interest of researchers to the questions of ensuring criminological security in general, and criminological security of an individual in particular. In the current situation, the protection of an individual, and an individual's constitutional rights and freedoms against crimes, is an indicator of the effectiveness of ensuring national security of the state. It was first stated in the Strategy of National Security of the Russian Federation that the preservation of the people of Russia and the development of human potential are the top strategic national priority. The implementation of this priority seems impossible if the state does not create the conditions that will neutralize and (or) minimize the risks and threats of criminogenic character, thus allowing individuals to freely exercise their constitutional rights and freedoms. The authors attempt to provide a theoretical understanding of such interrelated categories as «criminological security», «criminological security of an individual», «an individual's right to criminological security». They present a new approach to defining these terms from the standpoint of the impact of state policy in the sphere of strategic planning, which is relevant within the practice of public administration. The authors use this new approach to try and step back from the paradigm established as far back as the 1990s — security through protection, and to transition to a new one — security through development, which corresponds to the key principle of modern strategic development — the unity and interconnection of the tasks of socio-economic development and the provision of national security. The authors recognize the normative institutionalization of an individual's criminological security as the right of an individual to criminological security, or the right to protection against crime. This is, by its nature, a fundamental right, it has a natural law character and acts as a guarantee for other constitutional rights and freedoms by an individual. Ensuring this right is one of the priorities of strategic planning. Unlike many natural rights, an individual's right to criminological security is most vulnerable from the standpoint of guarantees, as it is dependent on many factors, including the socio-economic stability of the country. The authors have analyzed the strategic planning documents in the sphere of ensuring the criminological security of an individual and an individual's right to criminological security. The establishment of their interconnection and continuity within the creation of a single architecture is stressed.

Появление новых угроз криминологической безопасности личности в современных реалиях обусловлено геополитической напряженностью, трансформацией современного мира в условиях нестабильности и, как результат, возможным ростом преступности, которая сама по себе представляет угрозу национальной безопасности, создавая препятствия для реализации личностью конституционных прав и устойчивого социально-экономического развития страны. В таких условиях обеспечение криминологической безопасности личности и права личности на криминологическую безопасность должно рассматриваться в качестве стратегического приоритета обеспечения национальной безопасности.

Стоит констатировать, что в настоящее время вопросы обеспечения криминологической безопасности личности и права личности на криминологическую безопасность все чаще стали рассматриваться в увязке с системой мер стратегического планирования. Такую тенденцию можно проследить по ряду научных источников, в которых внимание специалистов привлекают проблемы обеспечения кримино-

логической безопасности как в рамках стратегического планирования в целом [1], так и в части разработки и принятия отдельных положений, которые могли бы составить основу для совершенствования правоохранительной и иной государственной деятельности, а равно документов стратегического планирования в рассматриваемой сфере [2–4].

В то же время нельзя не признать, что стратегическое планирование в сфере обеспечения криминологической безопасности личности и ее права, соответствующего этому состоянию, является недостаточно совершенным и, как следствие, нуждается в динамичном обновлении и дальнейшем развитии. Это подтверждается отдельными теоретическими исследованиями. По справедливому замечанию А.И. Савельева, «в Российской Федерации в недостаточной степени развито стратегическое планирование, направленное на выстраивание оптимальной и эффективной модели обеспечения криминологической безопасности...» [1, с. 459].

Одна из основных причин обозначенной проблемы заключается в низкой правоприме-

нительной эффективности базового Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ¹ (далее — ФЗ № 172). Это обстоятельство подтверждено в общих положениях указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» от 8 ноября 2021 г. № 633², где в п. 1 обозначено: «За время его действия (Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. — О. К., И. Я.) утверждено (одобreno) значительное количество документов стратегического планирования, разработаны различные методики и регламенты формирования документов стратегического планирования. *Но вместе с тем система стратегического планирования нуждается в совершенствовании*» (курсив наш. — О. К., И. Я.).

В этой связи особый научный интерес вызывают вопросы обеспечения отдельных видов национальной безопасности, представляющих собой в соответствии с новой Стратегией национальной безопасности 2021 г. конкретные направления обеспечения стратегических национальных приоритетов³ с учетом соблюдения ключевых принципов стратегического планирования. К одному из таких *принципов стратегического планирования в РФ* следует отнести единство, взаимосвязь задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Именно этот принцип, закрепленный в ст. 3 и 4 ФЗ № 172, на наш взгляд, уже сегодня дает основания для трансформа-

ции содержания устоявшихся в современной правовой доктрине понятий «криминологическая безопасность личности» и «право личности на безопасность». Последнее понятие, правда, не столь распространено в криминологической науке. Однако в некоторых источниках право личности на криминологическую безопасность рассматривается в качестве права на защиту от преступности [3, с. 34].

Криминологическая безопасность личности и право личности на криминологическую безопасность выступают базовыми категориями настоящей работы. Проанализируем их на предмет определения содержания и установления возможных граней соотношения в контексте заявленной проблематики. Несмотря на большое количество работ, посвященных вопросам обеспечения криминологической безопасности в РФ, криминологическая безопасность личности так и не стала самостоятельным предметом научного исследования, не получила должного теоретического осмысления. Это объясняется устоявшейся в криминологической науке парадигмой рассмотрения вопросов криминологической безопасности в контексте ее обеспечения в системе национальной безопасности, в совокупности интересов трех основных объектов защиты — личности, общества и государства [1; 3; 5; 6].

В то же время справедливости ради стоит обратить внимание и на работы ряда ученых, которые изучают отдельные аспекты обеспечения криминологической безопасности применительно к конкретным социальным институтам и группам — семьи, несовершеннолетних, предпринимателей, осужденных [7–11].

Обращает также на себя внимание и устоявшаяся конструкция основной категории, используемой представителями криминологической науки в своих исследованиях, — криминологическая безопасность. Анализ ее содержания представляется крайне важным, так как эта категория является своего рода основой для формулирования производных от нее понятий, изучаемых в работе: криминологическая безопасность личности и право личности на криминологическую безопасность.

В современной криминологической науке сложился общий подход к трактовке понятия «криминологическая безопасность», под которой в большинстве случаев принято понимать *состояние защищенности* законных интересов личности, общества и государства *от внешних и внутренних угроз*, источниками которых высту-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : (ред. от 31 июля 2020 г.) // Российская газета. 2014. 3 июля.

² Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 8 нояб. 2021 г. № 633. URL: www.pravo.gov.ru.

³ На основании действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, установлено девять стратегических национальных приоритетов: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

пают преступные посягательства и (или) угрозы таких посягательств [12–15]. В основе данного подхода лежит стержневая конструкция категории «криминологическая безопасность» — защита от угроз / состояние защищенности. Стоит учесть, что по такому принципу формулировалось большинство понятий различных видов национальной безопасности, к которым можно отнести и криминологическую безопасность, преимущественно рассматриваемую в качестве составной части государственной и общественной безопасности [3; 16]. Такое положение дел до определенного времени вполне можно было объяснить наличием легальных дефиниций, которые раскрывали как саму национальную безопасность, так и любое направление ее обеспечения через конструкцию «безопасность — состояние защищенности от угроз». К примеру, эта конструкция была характерна для первого базового закона РФ «О безопасности»⁴, а также для ряда принятых в последующем документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности⁵.

Однако такой подход в настоящее время небезосновательно подвергается критике. Как отмечают В.П. Назаров и Д.А. Афиногенов, «сама парадигма обеспечения безопасности через «состояние защищенности» неоднократно критиковалась экспертным сообществом России как ущербная и неэффективная в современных условиях» [17, с. 13]. Уточним, что такой подход доминировал до вступления в действие ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и отражал фактическое положение дел в России — сохранение социально-политической стабильности в стране и обеспечение устойчивости к различным вызовам и угрозам, в том числе криминального характера.

⁴ О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1. Документ утратил силу // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ К примеру, понятие национальной безопасности через состояние защищенности было сформулировано лишь в трех из пяти базовых документах стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и ее отдельных направлений. См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. Документ утратил силу // СПС «КонсультантПлюс» ; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. Документ утратил силу // Там же ; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Там же.

Однако с момента принятия ФЗ № 172 объективно начинает меняться представление о целях обеспечения национальной безопасности и ее отдельных направлений, заявленных в качестве *стратегических национальных приоритетов*, к которым можно отнести и криминологическую безопасность. Из этого следует, что понятия «криминологическая безопасность» и «криминологическая безопасность личности» в современных условиях должны рассматриваться с позиции стратегического целеполагания и реализации принципа обеспечения криминологической безопасности в пределах разумной достаточности с учетом интересов устойчивого социально-экономического развития страны и гарантирования беспрепятственной реализации личностью своих конституционных прав и свобод. Такой подход является целесообразным и с точки зрения общих положений новой Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г., где обозначено: «...необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития».

С учетом вышесказанного под *криминологической безопасностью* можно было бы понимать состояние общественных и государственных институтов, обеспечивающих устойчивость законных интересов личности, общества и государства по отношению к внутренним и внешним угрозам, источниками которых выступают преступные посягательства и (или) угрозы таких посягательств, с целью гарантирования реализации целей социально-экономического развития. Принципиальными отличиями данной формулировки от существующих и устоявшихся в криминологической науке являются: *во-первых*, смена парадигмы «защищенность» на парадигму «состояние общественных и государственных институтов», что дает возможность уточнения стратегического целеполагания при принятии/изменении документов стратегического планирования [17, с. 14–15]; *во-вторых*, обращение внимания на необходимость приведения устоявшейся формулировки «криминологическая безопасность» в соответствие с положениями, закрепленными в действующих документах стратегического планирования; *в-третьих*, смещение вектора ключевой цели обеспечения криминологической безопасности с обеспечения состояния защищенности (само-

цели) к созданию условий, при которых могут быть беспрепятственно реализованы цели и задачи социально-экономического развития.

Такой подход к пониманию криминологической безопасности позволяет, на наш взгляд, наиболее точно определить содержание как криминологической безопасности личности, так и права личности на криминологическую безопасность. Так, под *криминологической безопасностью личности* предлагается понимать состояние жизнедеятельности и дальнейшего развития личности, гарантированное со стороны государства и институтов гражданского общества в условиях появления рисков и угроз, обусловленных преступными посягательствами и иными негативными явлениями криминогенного характера, с целью беспрепятственной реализации своих конституционных прав и свобод в условиях постоянного социально-экономического развития. *Основной целью* обеспечения криминологической безопасности личности является создание таких условий со стороны правоохранительной системы и институтов гражданского общества, при которых риски и угрозы криминогенного характера будут нейтрализованы и (или) минимизированы до такого социально приемлемого объективного состояния, когда личности гарантируется беспрепятственное функционирование, развитие и реализация ее конституционных прав и свобод.

Нормативной институционализацией криминологической безопасности личности, по нашему убеждению, выступает *право личности на криминологическую безопасность*. Отметим, что такое право не получило должного закрепления в нормах действующей Конституции Российской Федерации, но фактически было признано в части отдельных его элементов и гарантий обеспечения как в самой Конституции, так и преимущественно в документах стратегического планирования. Об этом свидетельствуют и некоторые теоретические разработки. Так, А.А. Лапин отмечает, что действующая Конституция РФ не содержит какой-либо регламентации права человека на защиту от преступности [3, с. 34]. В то же время он констатирует, что на фоне отсутствия конституционного закрепления права личности на криминологическую безопасность в действующей Конституции РФ содержатся предпосылки обеспечения такого права — гарантии защиты со стороны государства прав и свобод человека и гражданина (ст. 46), гарантии реализации права человека на судеб-

ную защиту (ст. 47) [3]. Систему таких декларируемых гарантий нельзя признать отвечающей современным реалиям, требующим создания эффективного механизма обеспечения права личности на криминологическую безопасность.

Право личности на криминологическую безопасность носит естественно-правовой, фундаментальный характер, так как связано с витальной потребностью человека находиться в безопасном для себя состоянии. Потребность в безопасности применительно к любой сфере жизнедеятельности человека следует относить к уровню витальных, т.е. жизненно важных [18]. Право личности на криминологическую безопасность также выступает в качестве «сквозного права-гарантии», так как незримо присутствует во всех правах и свободах человека, которые, в свою очередь, выступают в качестве приоритетного объекта уголовно-правовой охраны.

Право личности на криминологическую безопасность может рассматриваться и в качестве субъективного права, содержание которого включает в себя такие правомочия, как право на предупреждение от преступных посягательств в отношении личности; право на необходимую оборону и эффективную судебную защиту; право требовать от государства создания эффективного механизма обеспечения реальной защиты личности от преступных деяний.

Таким образом, под *правом личности на криминологическую безопасность* предлагается понимать естественное и субъективное право человека, гарантированное государством посредством правоохранительной деятельности, которое заключается в возможности индивида удовлетворить потребность в сохранении своего состояния безопасной жизнедеятельности в условиях появления рисков и угроз преступных посягательств и иных негативных явлений криминогенного характера с целью беспрепятственной реализации своих конституционных прав и свобод и дальнейшего развития.

Подчеркнем, что переосмысление содержания понятий «криминологическая безопасность личности» и «право личности на криминологическую безопасность» не только имеет теоретическое значение, но и способствует выработке единого понятийно-категориального аппарата, который может быть использован в отдельных документах стратегического планирования.

К примеру, данные понятия могут быть включены в положения стратегии обеспечения криминологической безопасности личности.

Предложение о необходимости разработки подобного рода стратегий в рамках составных элементов отдельных национальных стратегических приоритетов не является новым для криминологической науки [3; 4]. Практическое предназначение таких стратегий видится в определении новых подходов к противодействию росту преступности с целью обеспечения такого объективно приемлемого для личности состояния, при котором она сможет беспрепятственно реализовывать свои конституционные права и свободы. Целесообразно в стратегии обеспечения криминологической безопасности личности четко определить критерии оценки криминологической безопасности личности, обозначить цели и задачи государственной политики в области обеспечения криминологической безопасности личности на долгосрочную перспективу с учетом реальных результатов в сфере противодействия преступности против личности и ее конституционных прав и свобод.

В современных условиях правовую основу обеспечения криминологической безопасности личности и права личности на безопасность составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ и принятые на его основании документы стратегического планирования.

Базовым документом в сфере обеспечения национальной безопасности в настоящее время выступает новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая в 2021 г., представляющая собой один из системных элементов современной архитектуры документов стратегического планирования в части целеполагания⁶. Анализ данного документа позволяет говорить о том, что криминологическая безопасность личности и право личности на безопасность представляют собой важный содержательный элемент одного из девяти стратегических национальных приоритетов — это государственная и общественная безопасность⁷.

⁶ Об архитектуре документов стратегического планирования подробнее см.: Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 8 нояб. 2021 г. № 633.

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. П. 31.

Такой вывод основан на анализе структуры обозначенного национального приоритета, который сформирован по единой для всех приоритетов методологии: цели — угрозы — задачи.

Рассмотрим данное структурное содержание применительно к криминологической безопасности личности и праву личности на криминологическую безопасность. *Цель* — усиление роли государства как гаранта безопасности личности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции (пп. 41, 46 Стратегии). *Угрозы* — высокий уровень преступности в отдельных сферах (в сфере собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере и др.) (п. 42 Стратегии). *Задачи* — повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, повышение уровня антитеррористической защищенности, предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений, сокращение уровня преступности в экономической сфере, в том числе в кредитно-финансовой, предупреждение и пресечение преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, и др. (п. 47 Стратегии).

Еще одним основополагающим документом стратегического планирования в части целеполагания является Концепция общественной безопасности в Российской Федерации 2013 г.⁸ На основании п. 4 данного документа регламентировано положение, согласно которому обеспечение общественной безопасности — одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Одна из ключевых целей Концепции заключается в

⁸ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».

разработке единой государственной политики в сфере обеспечения защиты личности от преступных посягательств [19–21]. В то же время нельзя не отметить, что Концепция была принята до вступления в силу ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и многие ее положения объективно нуждаются в обновлении, к примеру в части уточнения основных понятий, используемых в документе, и соотношения его положений с нормами ФЗ № 172 и Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. [22].

Важное место в архитектуре документов стратегического планирования в сфере обеспечения криминологической безопасности личности занимает государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»⁹. Содержанием этого документа является оценка текущего состояния сферы реализации государственной программы и определение приоритетов и целей государственной политики в обозначенной сфере.

Остается крайне актуальной проблема согласованности и сбалансированности архитектуры документов стратегического планирования в области обеспечения криминологической безопасности личности и права личности на криминологическую безопасность. В соответствии с п. 13 указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» от 8 ноября 2021 г. № 633, такая архитектура должна определять характер подчиненности, очередность разработки и утверждения документов стратегического планирования исходя из их места в системе стратегического планирования, периода (продолжительности) действия, а также этапа цикла стратегического планирования, в рамках которого разрабатывается документ. Важным нововведением является требование указа к обеспечению согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям, финансовым и иным ресурсам, что будет на практике способствовать совершенствованию архитектуры документов стратегического

планирования в сфере обеспечения криминологической безопасности личности.

Стоит отметить, что государственная политика в сфере стратегического планирования оказывает существенное влияние на процесс обеспечения криминологической безопасности личности и права личности на криминологическую безопасность. Это объясняется тем, что на основании такой политики должно быть обеспечено единство и взаимосвязь всех стратегических документов в изучаемой сфере, что позволит решить главную задачу — нейтрализовать стратегические риски и угрозы криминологической безопасности личности до приемлемо необходимого состояния в целях беспрепятственной реализации личностью своих конституционных прав и свобод в условиях устойчивого социально-экономического развития страны.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

1. Криминологическая безопасность личности и право личности на криминологическую безопасность представляют собой ключевое направление обеспечения национальной безопасности и входят в качестве системных элементов в один из девяти стратегических национальных приоритетов — государственная и общественная безопасность.

2. Обеспечение криминологической безопасности личности и права личности на криминологическую безопасность в современных условиях является приоритетным направлением стратегического планирования, основным принципом которого — это принцип единства и взаимосвязи задач социально-экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности.

3. Необходимо по-новому трактовать содержание таких понятий, как «криминологическая безопасность», «криминологическая безопасность личности» и «право личности на криминологическую безопасность», что объясняется требованиями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ и сменой парадигмы «безопасность — состояние защищенности» на парадигму «безопасность через развитие» / «безопасность состояния общественных и государственных институтов».

4. Институциональным выражением криминологической безопасности личности выступает право личности на безопасность [23–25], под которым следует понимать естественное и

⁹ Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 : (ред. от 11 сент. 2021 г. № 1541, от 26 нояб. 2021 г. № 2053). URL: www.pravo.gov.ru.

субъективное право человека, гарантированное государством посредством правоохранительной деятельности и единой политики стратегического планирования, которое заключается в возможности индивида удовлетворить потребность в сохранении своего состояния безопасной жизнедеятельности в условиях появления рисков и угроз преступных посягательств и иных негативных явлений криминогенного характера с целью

беспрепятственной реализации своих конституционных прав и свобод и дальнейшего развития.

5. Существующая архитектура документов в сфере обеспечения криминологической безопасности личности и права личности на криминологическую безопасность нуждается в совершенствовании в части обеспечения согласованности между документами и включения в них механизма реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев А.И. Стратегическое планирование обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних / А.И. Савельев. — DOI 10.24411/1999-6241-2020-14014. — EDN XXILTN // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2020. — Т. 25, № 4 (83). — С. 459–467.
2. Лапин А.А. Понятие стратегии обеспечения криминологической безопасности / А.А. Лапин. — EDN WXKCUR // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 10. — С. 131–135.
3. Лапин А.А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности / А.А. Лапин. — EDN TVSRQN // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. — 2015. — № 1. — С. 29–36.
4. Лапин А.А. Стратегия обеспечения криминологической безопасности / А.А. Лапин, В.А. Плешаков. — DOI 10.23672/SAE.2019.2019.43752. — EDN LSIMFX // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 12. — С. 248–254.
5. Губарева Т.И. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: к постановке проблемы / Т.И. Губарева. — EDN OJHPIJ // Общество и право. — 2012. — № 3 (40). — С. 172–174.
6. Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России / С.Я. Лебедев. — EDN IPKNMB // Российский криминологический взгляд. — 2006. — № 3. — С. 104–110.
7. Панасенко Е.К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.К. Панасенко. — Рязань, 2007. — 28 с. — EDN NONADB.
8. Савельев А.И. Обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних на национальном уровне / А.И. Савельев. — DOI 10.19073/2306-1340-2017-14-3-73-77. — EDN ZDBENJ // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — Т. 14, № 3. — С. 73–77.
9. Савельев А.И. Особенности обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации / А.И. Савельев. — EDN ELKUHS // Законодательство и практика. — 2020. — № 2 (45). — С. 42–45.
10. Лелеков В.А. Понятие и место криминологической безопасности семьи в системе национальной безопасности / В.А. Лелеков, Е.Ю. Князева. — EDN GDNVUE // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2017. — № 3. — С. 171–180.
11. Зацепин М.Н. Криминологические проблемы безопасности предпринимательства / М.Н. Зацепин, А.М. Зацепин, О.В. Филиппова. — DOI 10.23672/SAE.2019.1.24668. — EDN YWRQEX // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 1. — С. 68–70.
12. Бабаев М.М. Передел собственности и криминологическая безопасность / М.М. Бабаев // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. тр. / ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов, 2005. — С. 172–180.
13. Губарева Т.И. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: к постановке проблемы / Т.И. Губарева. — EDN OJHPIJ // Общество и право. — 2012. — № 3 (40). — С. 172–174.
14. Клейменов М.П. Предвидение криминологической безопасности / М.П. Клейменов, А.В. Артемов. — EDN VLKOMV // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2004. — № 1. — С. 113–115.
15. Froestad J. Criminology: Re-Imagining Security and Risk / J. Froestad, C. Shearing, M. Van der Merwe. — DOI 10.2139/SSRN.2757633 // Security: Dialogue across Disciplines / ed. P. Bourbeau. — Cambridge, 2016. — P. 177–195.
16. Савельев А.И. Криминологическая безопасность как вид общественной безопасности / А.И. Савельев. — EDN YPQYXZ // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Омск, 11 мая 2018 г. — Омск, 2018. — С. 94–98.
17. Назаров В.П. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / В.П. Назаров, Д.А. Афиногенов. — DOI 10.31171/vlast.v28i1.7035. — EDN UXFVYB // Власть. — 2020. — № 1. — С. 10–19.
18. Елагин А.Г. Потребность человека быть в безопасности / А.Г. Елагин. — EDN VUYGXP // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 3. — С. 11–13.
19. Barker T.S. Strategic planning: Evolution of a model / T.S. Barker, H.W. Smith // Innovative Higher Education. — 1997. — № 21. — P. 287–306.
20. Бухвальд Е.М. «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы / Е.М. Бухвальд. — DOI 10.52180/2073-6487_2022_1_32_49. — EDN LGXQOW // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 1. — С. 32–49.
21. Самыгин Д.Ю. Сущность и значение стратегического планирования в решении национальных задач / Д.Ю. Самыгин. — EDN GMIZUX // Финансовый бизнес. — 2021. — № 4 (214). — С. 172–177.
22. Olikier O. Unpacking Russia's New National Security Strategy / O. Olikier // Center for Strategic and International Studies. — 2016. — URL: <https://www.csis.org/analysis/unpacking-russias-new-national-security-strategy>.

23. Колоткина О.А. Право личности на безопасность: к вопросу о расширении перечня конституционных прав и свобод / О.А. Колоткина, И.Д. Ягофарова. — EDN ZTCCTL // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 10. — С. 94–96.
24. Tulkens F. The Paradoxical Relationship between Criminal Law and Human Rights / F. Tulkens. — DOI 10.1093/jicj/mqr028 // Journal of International Criminal Justice. — 2011. — Vol. 9, iss. 3. — P. 577–595.
25. Johnson S.D. Crime displacement: what we know, what we don't know, and what it means for crime reduction / S.D. Johnson, R.T. Guerette, K. Bowers. — DOI 10.1007/s11292-014-9209-4 // Journal of Experimental Criminology. — 2014. — Vol. 10, iss. 4. — P. 549–571.

REFERENCES

1. Savelev A.I. Strategic Planning of Provision of Juvenile Criminological Security. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies*, 2020, vol. 25, no. 4, pp. 459–467. (In Russian). EDN: XXILTN. DOI: 10.24411/1999-6241-2020-14014.
2. Lapin A.A. The Concept of Strategies of Criminological Security. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 10, pp. 131–135. (In Russian). EDN: WXKCUR.
3. Lapin A.A. Criminological Safety in Russian National Security Strategy. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2015, no. 1, pp. 29–36. (In Russian). EDN: TVSRQN.
4. Lapin A.A., Pleshakov V.A. The Strategy for the Promotion of Criminological Security. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2019, no. 12, pp. 24–254. (In Russian). EDN: LSIMFX. DOI: 10.23672/SAE.2019.2019.43752.
5. Gubareva T.I. Criminological Security in the System of National Security of Russian Federation: on Statement of the Problem. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 3, pp. 172–174. (In Russian). EDN: OJHIPJ.
6. Lebedev S.Y. Criminological Security in the System of National Security of Russia. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2006, no. 3, pp. 104–110. (In Russian). EDN: IPKNMB.
7. Panasenkov E.K. *Criminological Security of Convicts in Places of Deprivation of Liberty. Cand. Diss. Thesis*. Ryazan, 2007. 28 p. EDN: NONADB.
8. Savelev A.I. Providing Criminological Security of Minors at the National Level. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 73–77. (In Russian). EDN: ZDBEHJ. DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-73-77.
9. Savelev A.I. Peculiarities of Providing Juvenile Criminological Security within the Subjects of the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and Practice*, 2020, no. 2, pp. 42–45. (In Russian). EDN: ELKUHS.
10. Lelekov V.A., Knyazeva E.Y. The Concept and the Place of Criminological Security of the Family in the National Security System. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2017, no. 3, pp. 171–180. (In Russian). EDN: GDNVUE.
11. Zatepin M.N., Zatepin A.M., Filippova O.V. Criminological Problems of Business Security. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2019, no. 1, pp. 68–70. (In Russian). EDN: YWRQEX. DOI: 10.23672/SAE.2019.1.24668.
12. Babaev M.M. Redistribution of Property and Criminological Security. In Lopashenko N.A. (ed.). *Modern Types in Russian and Foreign Crime: Condition, Trends, Possibilities and Prospects of Counteraction*. Saratov, 2005, pp. 172–180. (In Russian).
13. Gubareva T.I. Criminological Security in the System of National Security of Russian Federation: on Statement of Problem. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 3, pp. 172–174. (In Russian). EDN: OJHIPJ.
14. Kleimenov M.P., Artemov A.V. Prediction of Criminological Security. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2004, no. 1, pp. 113–115. (In Russian). EDN: VLKOMV.
15. Froestad J., Shearing C., Van der Merwe M. Criminology: Re-Imagining Security and Risk. In P. Bourbeau (ed.). *Security: Dialogue across Disciplines*. Cambridge, 2016, pp. 177–195. DOI: 10.2139/SSRN.2757633.
16. Savelev A.I. Criminological Security as a Type of Public Security. *Topical Problems of Criminal and Criminal Procedure Policy of the Russian Federation. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Omsk, May 11, 2018*. Omsk, 2018, pp. 94–98. (In Russian). EDN: YPQYXZ.
17. Nazarov V.P., Afinogenov D.A. Problems of Development of the General Theory of National Security in the Context of Adjustment of National Security Strategy of the Russian Federation. *Vlast' = Power*, 2020, no. 1, pp. 10–19. (In Russian). EDN: UXFVYB. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7035.
18. Yelagin A.G. The need for a person to be safe. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2016, no. 3, pp. 11–13. (In Russian). EDN: VUYGXP.
19. Barker T.S., Smith H.W. Strategic Planning: Evolution of a Model. *Innovative Higher Education*, 1997, no. 21, pp. 287–306.
20. Buchwald E.M. Unresolved Issues of «Public Policy Framework for Strategic Planning». *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2022, no. 1, pp. 32–49. (In Russian). EDN: LGXQOW. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.
21. Samygin D.Y. Essence and Importance of Strategic Planning in Solving National Tasks. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2021, no. 4, pp. 172–177. (In Russian). EDN: GMIZUX.
22. Olikov O. Unpacking Russia's New National Security. *Center for Strategic and International Studies*. 2016. URL: <https://www.csis.org/analysis/unpacking-russias-new-national-security-strategy>.
23. Kolotkina O.A., Yagofarova I.D. The Right of a Person to Security: to the Question on the Expansion of the Catalog of Constitutional Rights and Freedoms. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2017, no. 10, pp. 94–96. (In Russian). EDN: ZTCCTL.
24. Tulkens F. The Paradoxical Relationship between Criminal Law and Human Rights. *Journal of International Criminal Justice*, 2011, vol. 9, iss. 3, pp. 577–595. DOI: 10.1093/jicj/mqr028.

25. Johnson S.D., Guerette R.T., Bowers K. Crime Displacement: What we Know, What we don't Know, and What it Means for Crime Reduction. *Journal of Experimental Criminology*, 2014, vol. 10, iss. 4, pp. 549–571. DOI:10.1007/s11292-014-9209-4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колоткина Оксана Анатольевна — доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: oks-kolotkina@yandex.ru.

Ягофарова Инара Дамировна — доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: vaina3@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Колоткина О.А. Криминологическая безопасность личности и право личности на криминологическую безопасность как приоритеты стратегического планирования в РФ: теоретико-правовой аспект исследования / О.А. Колоткина, И.Д. Ягофарова. — DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53. — EDN MOENCU // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 44–53.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kolotkina, Oksana A. — Ass. Professor, Chair of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: oks-kolotkina@yandex.ru.

Yagofarova, Inara D. — Ass. Professor, Chair of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: vaina3@yandex.ru.

FOR CITATION

Kolotkina O.A., Yagofarova I.D. Criminological Security of an Individual and an Individual's Right to Criminological Security as Strategic Planning Priorities in the Russian Federation: a Theoretical-Legal Aspect of the Problem. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 44–53. (In Russian). EDN: MOENCU. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53.